

Сяо Юань внезапно вернулся с девушкой. Конечно же, сначала Ян Люань и Сяо Фэньюэ были удивлены, но постепенно смирились. Даже если Сяо Юань решит привезти ещё десяток девушек и завести гарем, они все равно ничего не скажут против.

Третья тетушка думала об этом уже несколько дней. Однако, поскольку отношения в этом доме уже были по своей сути странными, нет ничего плохого в том, чтобы иметь сожительницу

Что касается Лин Шенлин, она от всего сердца старалась отплатить им за доброту. С её приездом в особняке не осталось ни одного грязного места. Двор был всегда чистым, комнаты светлые и всегда прибранные, постельное белье сушилось на солнце, а еда всегда была восхитительной. Ей понадобилось всего пару дней, чтобы определить предпочтения каждого в еде, поэтому в комнатах часто можно было увидеть их любимые фрукты на столах.

Сяо Юань знал, что Лин Шенлин отличается особой внимательностью к людям. Но это было уже слишком!

Неудивительно, что в оригинальной книге всякий раз, когда Янь Хэцин чувствовал одиночество или грусть, первым человеком, о котором он думал, была Лин Шенлин.

Понимая, что приближается тот самый день, когда Лин Шенлин спасёт Янь Хэцина, Сяо Юань всё больше беспокоился и начал отправлял Лин Шенлин почаще на гору.

А если в итоге Лин Шенлин, спасая Янь Хэцина, притащит его в усадьбу, как Сяо Юань встретится с ним лицом к лицу? Что подумает о нём Янь Хэцин?

Сяо Юань нервно сжал пальцы. Он думал о Янь Хэцине... Должно быть, тот уже почернел¹, а как только он начнет набирать свой гарем, он больше никогда не станет прежним. Поскольку Сяо Юань – мужской персонаж и просто пушечное мясо, ему же лучше не приближаться к главному герою.

Поэтому Сяо Юань снова пошел к Лин Шенлин, чтобы предупредить её, что если она найдёт кого-то на горе, то никогда не должна приводить их в дом.

Лин Шенлин, хотя и озадаченно, но всё же послушно кивнула. На следующий день, когда она встретила раненого человека на горе, она, вспомнив слова Сяо Юаня, не привела его в особняк, а потащила сразу в аптеку

В этот день Сяо Юань как раз помогал в аптеке.

Жизнь в этой деревне была спокойной и большинство людей приходили в аптеку лишь из-за головных болей или с легкой лихорадкой. Все эти проблемы решались простыми лекарствами и всё. Поскольку сегодня был ясный весенний день, Чжан Чансон и Чжан Байчжу отправились на гору собирать лекарственные травы, оставив Сяо Юаня растирать пилюли. Сяо Юань уже от скуки начало клонить в сон, как внезапно вбежал Чжан Байчжу с криками: «Отец!»

Сяо Юань зевнул и ответил: «Учитель ещё не вернулся»

Чжан Байчжу бросился к Сяо Юаню, бросил наполовину растертые таблетки обратно в банку с лекарством и, загадочно подмигивая ему, сказал: «Сяо Юань, сейчас твой Гэгэ покажет тебе кое-что интересное!»

Сяо Юань это не заинтересовало. Чжан Байчжу уже достал из сумки за спиной ветку и вложил её ему в руку. Ветка была только-только обломана, листья всё ещё были ярко-зеленые, с несколькими маленькими круглыми плодами размером с медную монету, кроваво-красного цвета.

Чжан Байчжу сорвал один маленький фрукт и протянул руку, чтобы засунуть плод в рот Сяо Юаня.

«Подожди, что это?» – Сяо Юань попытался остановить его, но ему это не удалось. Чжан Байчжу был проворнее и сунул маленький красный фрукт в рот Сяо Юаня.

«Не выплёвывай! Он не ядовитый! Твой Геге не причинит тебе вреда, с ним всё нормально» – возбуждённый Чжан Байчжу прикрыл рот Сяо Юаня, не давая ему выплюнуть плод.

Сяо Юаню ничего не оставалось, как проглотить его. Странного привкуса не было, на самом деле он был даже слегка сладковатым и вязущим, но и вкусным назвать будет трудно: «Так что это?»

«Я не знаю» – Чжан Байчжу протер руки, с самым невинным выражением лица

Сяо Юань одарил его добродушной улыбкой. Затем, быстро сорвав с ветки еще один маленький красный плод и открыв рот Чжан Байчжу, бросил туда фрукт

Чжан Байчжу чуть не задохнулся, схватившись за горло, он закашлялся

«Если он ядовит, то мы умрем вместе», - сказал Сяо Юань, с чувством великой справедливости.

«Даже если он не ядовит, я умру от того, что задохнулся! – начал ругаться Чжан Байчжу – я же сказал, что он не ядовитый. Я видел его на горе раньше, но перерыв кучу древних книг, так и не нашёл, что это. Потом решил срезать несколько плодов и скормить фазанам. Увидев, что с ними ничего не случилось, я попробовал их сам, а потом ... »

«А потом?» - говоря это, Сяо Юань почувствовал, что что-то не так. Его горло чесалось и он несколько раз кашлянул, пытаясь унять зуд. Но звуки, которые он издал испугали его.

«Разве это не удивительно?!» – Взволнованно закричал Чжан Байчжу.

Их голоса полностью изменились на женские

Сяо Юань прикрыл горло и сказал ещё пару слов. Сказать, что он был в шоке, ничего не сказать.

«Не волнуйся, через час наши нормальные голоса вернутся. Когда отец вернется, я должен спросить его, что это такое!» – Чжан Байчжу держа маленькие фрукты будто это драгоценные сокровища, отнёс их в задний зал.

Сяо Юань попытался спеть «плато Цинхай Тибет²» но его голос был настолько фальшивым и громким, что даже Хань Хун³ Лаоши захотел бы ударить его, услышав его пение. В итоге ему пришлось откинуться на спинку стула и продолжать втирать таблетки. Через некоторое время снаружи раздался знакомый женский голос: «Кто-нибудь? Здесь раненый, кто-нибудь помогите!»

Это был голос Лин Шенлин

Сноски:

1. Почернел / потемнел – вступил на путь зла / изменился в плохую сторону
2. Вступительная песня телесериала 1994 г. «Небесная дорога»
3. Тибетская певица, артистка национального уровня

<http://bllate.org/book/13725/1214026>